

В ночь перед матчем-реваншем у Антона не было чудесного прорыва. Более того, он почти не спал. Когда он пытался заснуть, его разум говорил ему, что он должен заниматься культивированием. Когда он пытался заниматься культивированием... он мог думать только о том, как сильно ему нужна победа. Это была мотивация... но она не годилась. Ему нужен был ясный и сосредоточенный ум, а не рассеянный, близкий к панике.

Со своей стороны, Тонина по прибытии тоже выглядела не совсем свежей. У нее явно не было свободного месяца приятного культивирования. Ее глаза были полны решимости. Антон мог бы поздравить ее с изменением поведения, если бы обстоятельства сложились иначе. Однако она все еще собиралась бороться с ним за право обладания его внуком. Даже если она не знала, как это связано... это все равно была чья-то жизнь. И, конечно, они бы не стали проводить матч, если бы она не была избалованной соплячкой, разбрасывающейся влиянием своей семьи.

Как только матч начался, Антон начал стрелять и пускать стрелы, звон его лука был кристально чист на арене, почти лишенной жизни. У Антона больше не было желания быть осторожным. В предыдущем бою он просто пробивал ее энергетическую защиту, ослабляя по очереди ее суставы, пока она не перестала сражаться. Теперь, если бы у него была возможность, он бы не отказался проделать в ней дыры. Пока между ними была разница всего в один уровень, Антон только достиг пика Закалки Тела, а она полностью перешла на Ступень Духа. Он не мог сдерживаться, даже если это означало будущие неприятности. Было уже слишком поздно думать о дополнительных последствиях. Он просто должен был победить.

Тонина Потенца происходила из богатой семьи, заинтересованной в своем выживании, поэтому неудивительно, что ее доспехи были высшего уровня. Несмотря на свою прочность, она была достаточно легкой, чтобы она могла легко передвигаться. По крайней мере, не больше, чем стандартный вес стальной пластины. Ее движения были быстрыми, а атаки резкими, в то время как ее защиту нельзя было недооценивать.

Даже с его энергией, сконцентрированной до тонкости, ее энергия на ранней стадии развития Духа была на порядок прочнее, чем во время последней битвы. Если в предыдущей битве Антон был уверен, что смог бы пробить ее броню, а также ее энергию, то сейчас ему было трудно нанести более поверхностные раны.

Ее меч пронесся мимо его лица. Он не должен был подходить так близко. Когда они сражались в последний раз, он позволял ее ударам проходить близко к себе, потому что это требовало меньше усилий, чтобы уклониться с небольшим отрывом, и он был уверен в своей способности оценивать ее атаки - но сейчас это было все, что он мог сделать. Однако он не хотел сдаваться. На кону стояло слишком многое... и он знал, что может сделать больше.

Антону было физически больно парировать удар ее меча своим луком, несмотря на то, что он знал, что его энергия и ночное дерево могут выдержать определенный уровень повреждений. Но если он не сделает этого, то умрет.

Он вытащил все свои техники. Тысяча стрел позволяла ему стрелять с неоправданно высокой скоростью, но он просто не мог пробить ее защиту достаточно последовательно. Тонина не позволяла ему просто бить ее. Всякий раз, когда он собирал больше энергии, она пользовалась

возможностью атаковать или перенаправить свою защиту, чтобы выдержать его улучшенные атаки.

Сван Степс не опускал голову, и он обнаружил, что его тело действительно стало быстрее, чем раньше... но ему нужно было больше. Читать ее движения с помощью На шаг впереди было сложнее, так как ее скорость была больше, чем раньше, и изменение качества энергии, когда она перешла в Духовное здание, стало тому примером. Как и в случае с любым другим оружием, скорость ее меча также напрямую отражалась на смертоносности. Он прорезал его собственную энергию, оставляя кровавые следы даже там, где его защищали доспехи Антона. Пока это было только на поверхности, но разница между пустяковой раной и смертельной не достигала и сантиметра.

Этого было недостаточно. Ему нужно было знать, куда она двинется, до того, как она начнет, может быть, даже до того, как она об этом узнает. Ее меч может вонзиться под определенным углом или воткнуться в него именно так. Если он правильно повернет свое тело, то сможет избежать атаки. В каком-то смысле ему это удалось. По крайней мере, ему удалось спасти свою жизнь. Антон был очень благодарен алмазному шелку, вплетенному в броню на его груди. Его сила спасла его от нескольких глубоких порезов, которые могли бы решить исход битвы.

Неужели он недооценил Спирит Билдинг? Переоценил ли он себя? Должен ли он просто сдаться? Возможно, он не мог спасти Девона, но он мог спасти других. Но сдаться... было просто невозможно. Победа или поражение, он не мог сделать ничего, кроме как выложиться по максимуму.

Звезды внутри Антона разгорались, когда он довел свою энергию до предела, двигая телом так быстро, как только мог, пуская стрелы, сделанные исключительно из энергии, которые пробивали все глубже, оставляя кровь капать из нескольких мест на Тонин. Но этого было еще недостаточно. Ему нужно было найти отверстие. Увидеть ее движения.

И... он увидел. Одной битвы и половины другой было недостаточно, чтобы полностью узнать противника, но Антон почти видел, как она двигалась впереди того места, где она находилась. Точнее, он видел, но не глазами. Он просто знал. Звезды танцевали внутри него, одна пара, одна тройка и последняя группа из пяти человек. Они отдавали энергию на пределе своих возможностей и даже больше. Вокруг Антона образовался настоящий водоворот, его легкие втягивали все нити энергии в атмосферу, какие только могли, и тут же пускали их в ход.

По мере того, как он становился все более уверенным в своих видениях, Антон несколько раз подряд пронзил слабое место в ее доспехах у плечевого сустава. Когда она собрала энергию для защиты, он просто нацелился на нижнюю часть ее туловища, медленно пробивая броню в определенном месте. Он даже собрал особенно большую стрелу духа, чтобы выстрелить в ее бедро, когда он уклонился от атаки на волосок, используя все имеющиеся у него навыки и энергию.

Затем он увидел это. Взмах ее меча, стремительный и почти неуловимый. Но он мог сделать это. Он мог... но его тело не могло. Его энергия почти иссякла, а кровь вытекала из

многочисленных ран. Кровавый след прошелся по его ребрам, вонзился в некоторые из них, отправив его в полет на спину. Даже когда он лежал там, его глаза были устремлены на нее. Если бы он только мог прицелиться... но его руки отказывались двигаться.

Он все еще мог дышать. Энергия текла в его легкие, но чтобы двигаться, ему пришлось бы подпирать себя ею. Тогда он не смог бы атаковать. Как он мог...?

Антон даже не слышал объявления о своем поражении, хотя и не мог с этим спорить. Он слишком долго лежал неподвижно на земле. Энергия хлынула в него, как обрушившиеся на него эмоции. Он проиграл. Несмотря на то, что он отдал все силы. Это было гораздо хуже, чем просто отсутствие. У него был шанс искупить вину одного из членов семьи, но при первой же возможности он оплошал. Он не мог сказать, было ли это связано с его предыдущими решениями - они могли привести к его смерти, а могли и не привести. У него не было ни ясности мысли, чтобы все это переварить, ни эмоциональной стойкости, чтобы получить хоть какое-то утешение от того, что он прорвался в здание Духа.

Поединок был закрытым. Только участники, хозяин арены и еще несколько человек наблюдали за ним. Девон наблюдал, как двое молодых культиваторов бросились к лежащему на земле Антону, истекающему кровью. Он хотел бы пойти туда... но не мог. Даже если бы он мог, он не был уверен, что его дед найдет утешение в его утешении.

Антон был... опорой семьи. Он был тем, что держало все вместе на протяжении многих поколений. Ферма развивалась только благодаря его решимости, которую он передавал другим. Затем произошло опустошение.

Девон был там. Он был достаточно молод. Здоровым. И не способен был даже поцарапать нападавших бандитов. Он был не в состоянии уследить за всем происходящим в суматохе. Их вели в цепях с той скоростью, которую они могли поддерживать. Даже быстрее. Некоторые люди были выброшены по дороге, так и не добравшись до Верона, чтобы быть проданными. Их всех разделили. Многие сильные юноши отправлялись на фермы или в шахты, но его продали на арену.

Ему дали простую технику культивации и ультиматум. Победить или умереть. Хотя все было не так уж черно-бело, но если он не позаботится о себе, то не выживет на арене. Поэтому он тренировался с оружием и осваивал технику культивации... и победил. Без особой причины, просто потому, что ему нечем было заняться. Он знал, что не хочет умирать, но не помнил почему. Он продолжал побеждать... а потом боев больше не было. Так продолжалось несколько недель, потом еще месяц, потом пошли разговоры о том, что его купили.

Потом появился Антон. Это должен был быть приятный сюрприз, но вместо этого это было что-то вроде горького извинения. Как будто он знал, что проиграет. Но... это помогло Девону кое-что вспомнить. Вот почему он не сдался. Дедушка Антон не сдался бы. Даже лежа в крови на полу арены, Девон чувствовал, как его энергия когтями впивается в воздух, пытаясь сделать

хоть что-нибудь. Не просто энергия. Сильная энергия. Энергия культиватора Здания Духа.

Это было... безумие. Девон не очень хорошо разбирался в культивировании, но он достиг середины Закалки Тела. Он был не самым молодым человеком в мире, но и не старым. Тем не менее, он чувствовал свой возраст. Антон, его дед... намного превосходил его. Это было не просто владение хорошей техникой. Это никогда не могло сделать так много. Вместо этого, он обладал непоколебимой решимостью. Девон думал, что это нечто исчезло из мира. Но теперь он увидел это.

Предпочел бы он спастись? Не быть больше в рабстве, сражаясь на арене? Конечно. Если бы он был хоть немного сильнее... Но Девон не мог сказать, что кто-то другой мог бы сделать лучше. Однако в его собственном случае Девон просто выживал, потому что именно этого от него ожидали. Однако его дед Антон бросился в опасность только ради шанса спасти его. Он тоже почти сделал это.

Оставалось лишь надеяться, что он выживет достаточно долго, чтобы Антон смог освободить его. Если бы дело было только в деньгах, его можно было бы выкупить и без жертв. Что потребуется, чтобы заставить его продать? Девон не был уверен, но когда он почувствовал, как энергия Здания Духа мерцает от его лежащего деда, когда его оттаскивали, он понял, что должен выжить, чтобы узнать это. Как он мог отказаться от себя, когда кто-то вроде этого все еще заботился о нем?

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2042076>